

Е. Харитонов

Из сборника

М Е Ч Т Ы И З В У К И

Из бесславной, из безвестной
из могилы одноместной
был привет и рос цветок.
То был я и мой стимок.
Я то цвёл и наливался,
то я вял и запылялся,
то не вял, не цвёл, не жил,
то лежал и вас любил.
А любовь это забота,
а цветку-то несхота,
а цветок ведь он цветок.
Так и гибнем. Но восторг!

Двадцать раз не цветут,
десять раз не цветут,
не цветут, не цветут,
не цветут - нет, цветут!
Да, цветут двадцать раз!
И сто двадцать цветут!
Сорок раз расцветут,
и споют, и капут!

Голубь счастья, галка горя
полетеели вдоль моря,
вдооль моря, вдооль моря
полетели - и за море!
Заз море южное,
общесоюзное,
заз полудённое,
вечноzelёное,
заз море тёплое,
вечноперелётное!

Одуванчик летних бурь,
ты зачем попал в лазурь!
Ты зачем за тем, за тем
и за этим полетел!
Ты зачем, пуховый мальчик,
налетел на мой диванчик!
Ты зачем, зачем, зачем
насихал и улетел!

Люди манящие, не поманившие,
люди звонящие, не позвонившие,
люди вокзальные, люди квартирные,
люди нормальные, люди трактирные,
люди культуры и люди татары,
люди кладбища и люди бульвары,
люди ледышки и люди теплушки,
люди с ножицами, люди в подушке.

Ну что напиться, что напиться!
Напиться — что-нибудь случится.
Случится что-нибудь не то.
Когда и так одно не то.
А то, наоборот, напиться!
и загорится! и случится!
и вздрогнется! и упадётся!
И не очнётся, не очнётся.

Когда вас ждать? всегда вас ждать
или совсем не ждать? — Нет, ждать. —
Не ждать или нет, ждать? — Да, ждать;
и ждать, и ждать, и только ждать.—
И только ждать? — И только ждать.—
И не дождаться? — Только ждать.
Но только верить. И мечтать.

Жило-было сердце.
 В сердце жил-был голос.
 Голос-голосина,
 голос-голосок.
 Как заголосит он!
 как всё соберётся!
 как вокруг сбежится!
 как всё остановится,
 открывая рот!
 Пел он, где хотел он.
 Пел он, не скрипел он.
 Во дворце и в хате,
 в сердце и в кровати,
 звонко и на плёнке
 пел он, как баян —
 славу голосистым,
 славу колбасистым,
 славу самородкам,
 славу соловьям!

А я любовь к порядку,
 к закону и порядку,
 и ко всему такому,
 что любят все и все.
 А ко всему другому
 я буду глух, и всё.
 Я вижу счастье в том лишь,
 чтоб делать что положено,
 а то что неположено
 не делать никогда.
 Одно на свете счастье,
 одно на свете счастье,
 лишь то на свете счастье,
 что есть на свете долг.
 Так говорил мой папа,
 а папе тоже папа,

а папа того папу
 так прямо бил ремнём.
 Порядок есть порядок,
 порядок есть порядок,
 а непорядок - горе,
 анархия, и всё.
 Так завещал мне папа,
 а папе тоже папа,
 а папа того папы
 зубами ворещал!

Никому мы старики не нужны,
 только ей и нужны мы, смерти.
 Даже ей мы и то не нужны.
 А бывало мы смеялись
 и надеялись на что-то
 Где теперь оно, то ч т о - т о ?
 Я стариk, я дедушка ничей
 И уж нет никого кто меня ох да помнит
 ох никто мене не помнит, все таланты мои
 Я теперь простой стариk только те-то старики
 все теплом обзавелись а у мене всего что тёплого
 это слёзочки мои
 А у тех-то старииков
 детки, бабки, дачки и цветочки
 А у мене у старика ничего у одиночки
 Произведения мои ох никому неинтересны
 Я люблю их больше всех и они мне жизнь спустили
 и оставили мене на разбитой на могиле.

Осень. Слава Богу, рябина красная.
 Слава Богу, женщина несёт собаку на руках.
 Слава Богу, она её скинула на траву.
 Слава Богу, собака побежала, женщина пошла.
 Слава Богу, N.N. умер.
 Слава Богу, все мы живы.

Слава Богу, Бога нет.
Слава Богу, есть опять!
Слава Богу, слава Богу, слава Богу, есть.

О никаких надежд – подумал он в надежде,
что за то что так подумал, они будут и даже
но лучше не думать, а то не сбудутся, сбудутся,
О мечты. Мечты, мечты.
О действия /которых не было/.
О некрасивое будущее.
О старость в бородавках на больных ногах.
О смерть в больнице на горяке.
О похороны в яме.
О выброшенные на помойку новыми жильцами
мои заветные листки.
О милый, милый мальчик,
который умер много-много лет назад во мне,
и даже день смерти его неизвестен.